

УДК 336.221.26:332.146.2(47+57)

НАЛОГОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИИ**Е.А. Марков, Е.Р. Яковлева, Р.С. Демагина, И.Н. Лакиза**

Институт торговли и сферы услуг, Сибирский федеральный университет, Красноярск, email: za31415@yandex.ru

Аннотация. Целью настоящего исследования является анализ динамики ключевых показателей, характеризующих состояние налоговой базы и деловой активности в Российской Федерации в 2015–2024 годах. В качестве объекта исследования рассматриваются данные о доходах и прибыли организаций, налогооблагаемых доходах населения, численности индивидуальных предпринимателей, организаций, самозанятых граждан, субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), а также компаний, участвующих в налоговом мониторинге. Методологическая основа исследования включает сравнительный, статистический и графический анализ, а также расчёт цепных и базисных темпов роста. Использованы официальные данные Федеральной налоговой службы и Федеральной службы государственной статистики. Результаты анализа показали положительную динамику ключевых индикаторов налоговой базы, несмотря на наличие кризисных периодов, включая пандемию COVID-19 и внешнеэкономические ограничения. Наибольшие темпы роста зафиксированы по числу самозанятых граждан и компаний, перешедших на налоговый мониторинг, что указывает на трансформацию структуры налогоплательщиков и повышение прозрачности налоговой системы. Отдельное внимание уделено роли МСП в формировании устойчивой фискальной политики. Полученные результаты могут быть полезны для органов государственной власти при выработке стратегий налогово-бюджетного регулирования, а также для научного и экспертного сообщества при оценке структурных сдвигов в экономике.

Ключевые слова: налоговая база, прибыль организаций, самозанятые, индивидуальные предприниматели, налоговый мониторинг, субъекты малого и среднего предпринимательства, деловая активность, налоговая политика, статистический анализ, ФНС России.

TAX INDICATORS AS A TOOL FOR ANALYZING RUSSIA'S MACROECONOMIC STABILITY**E.A. Markov, E.R. Yakovleva, R.S. Demagina, I.N. Lakiza**

Institute of Trade and Services, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, email: za31415@yandex.ru

Abstract. The objective of this study is to analyze the dynamics of key indicators characterizing the state of the tax base and business activity in the Russian Federation in 2015–2024. The object of the study is data on the income and profit of organizations, taxable income of the population, the number of individual entrepreneurs, organizations, self-employed citizens, small and medium-sized businesses (SMEs), as well as companies participating in tax monitoring. The methodological basis of the study includes comparative, statistical and graphical analysis, as well as the calculation of chain and base growth rates. Official data from the Federal Tax Service and the Federal State Statistics Service were used. The results of the analysis showed positive dynamics of key indicators of the tax base, despite the presence of crisis periods, including the COVID-19 pandemic and foreign economic restrictions. The highest growth rates were recorded in the number of self-employed citizens and companies that switched to tax monitoring, which indicates a transformation of the structure of taxpayers and an increase in the transparency of the tax system. Special attention is paid to the role of SMEs in the formation of a sustainable fiscal policy. The obtained results may be useful for government bodies in developing strategies for fiscal regulation, as well as for the scientific and expert community in assessing structural shifts in the economy.

Keywords: tax base, profit of organizations, self-employed, individual entrepreneurs, tax monitoring, small and medium-sized businesses, business activity, tax policy, statistical analysis, Federal Tax Service of Russia.

Дата поступления статьи в редакцию: 16.06.2025

Дата принятия статьи в печать: 25.07.2025

Введение

Современное развитие российской экономики требует комплексного подхода к оценке её устойчивости, особенно в условиях геополитической нестабильности, технологических ограничений и санкционного давления [1]. В таких условиях возрастает значимость эффективных аналитических инструментов, способных оперативно и объективно отражать макроэкономическую ситуацию. Одним из таких

инструментов выступают налоговые индикаторы, которые позволяют оценить не только фискальную нагрузку, но и общее состояние деловой активности, доходов населения, предпринимательской инициативы и устойчивости бизнес-среды.

Налоговые показатели, такие как прибыль организаций, объемы доходов, налогооблагаемые доходы физических лиц, численность субъектов предпринимательской деятельности и количество компаний, вовлечённых в налоговый мониторинг, позволяют выявить ключевые тренды в экономике страны. Их динамика отражает структурные изменения в экономике, уровень адаптации бизнеса к внешним вызовам, а также эффективность государственной налоговой политики.

Цель исследования

Цель настоящего исследования – провести комплексный анализ налоговых индикаторов, характеризующих макроэкономическую устойчивость России в период с 2015 по 2024 год. Анализируется восемь ключевых направлений, охватывающих показатели прибыли и доходов организаций, налоговую базу населения, динамику малого и среднего бизнеса, численность самозанятых и предпринимателей, а также степень цифровизации налогового администрирования. На основе собранных данных формируется обобщённая оценка текущего состояния экономики и перспектив её устойчивого развития.

Результаты исследования

Прибыль организаций – ключевой показатель эффективности хозяйственной деятельности, напрямую отражающий соотношение доходов и расходов предприятий. В период 2015–2024 гг. прибыль организаций Российской Федерации демонстрировала неоднородную динамику, обусловленную как внутренними, так и внешними факторами (табл. 1).

Таблица 1

Прибыль организаций за 2015–2024 гг.

Год	Прибыль организаций, трлн руб.	Абсолютное изменение (-, +), трлн руб.		Темпы роста, %	
		по сравнению с предыдущим годом	по сравнению с базисным годом	цепные	базисные
2015	11,8	-	-	-	-
2016	13,8	2	2	116,9	116,9
2017	15,4	1,6	3,6	111,6	130,5
2018	18,7	3,3	6,9	121,4	158,5
2019	20,1	1,4	8,3	107,5	170,3
2020	18,4	-1,7	6,6	91,5	155,9
2021	29,4	11	17,6	159,8	249,2
2022	31,1	1,7	19,3	105,8	263,6
2023	38,2	7,1	26,4	122,8	323,7
2024	26,9	-11,3	15,1	70,4	228,0

Источник: составлено авторами по данным [2].

В 2015 году прибыль российских организаций составила 11,8 трлн рублей. Уже в 2016 году она увеличилась на 2 трлн рублей, составив 13,8 трлн (+16,9% в цепном выражении), что свидетельствует о начале восстановления после периода экономической нестабильности 2014–2015 гг. В последующие годы, с 2017 по 2019 гг., наблюдался поступательный рост прибыли: в 2017 году она достигла 15,4 трлн рублей (+11,6%), в 2018 – 18,7 трлн рублей (+21,4%), а в 2019 – 20,1 трлн рублей (+7,5%). Совокупный прирост по сравнению с базисным 2015 годом составил 8,3 трлн рублей или 170,3%. Это указывает на укрепление финансового положения предприятий, рост производительности и улучшение условий ведения бизнеса.

Однако в 2020 году зафиксировано снижение прибыли на 1,7 трлн рублей (-8,5%), что обусловлено негативным влиянием пандемии COVID-19. Локдауны, снижение потребительской активности и перебои в логистике стали факторами, ограничившими рентабельность бизнеса. Темпы роста прибыли упали до 91,5% по сравнению с предыдущим годом.

2021 год ознаменовался резким восстановлением: прибыль организаций выросла на 11 трлн рублей, достигнув 29,4 трлн рублей, что на 59,8% выше уровня 2020 года. Это стало следствием восстановления внутреннего спроса, роста экспортных цен, а также эффекта низкой базы предыдущего года.

В 2022 году прирост был умеренным: +1,7 трлн рублей (+5,8%). Прибыль достигла 31,1 трлн рублей, однако темпы роста замедлились. Это может свидетельствовать о нарастающем влиянии санкционных ограничений, росте издержек и усложнении условий внешнеэкономической деятельности [3].

2023 год вновь принёс существенный прирост: +7,1 трлн рублей (+22,8%), прибыль достигла исторического максимума в 38,2 трлн рублей. Вероятным источником этого роста стали адаптационные меры бизнеса, переориентация на новые рынки и поддержка со стороны государства.

Однако уже в 2024 году прибыль организаций снизилась на 11,3 трлн рублей (-29,6%), составив 26,9 трлн рублей. Это снижение отражает вероятное обострение внешнеэкономических условий, сокращение экспортной выручки и рост затрат на внутренние трансформации бизнеса.

Динамика прибыли организаций демонстрирует высокую волатильность, отражающую нестабильность внешней среды и зависимость отечественного бизнеса от глобальных конъюнктурных факторов. В то же время общая тенденция показывает наличие адаптационного потенциала и способности восстанавливаться после экономических спадов.

Доходы организаций, включающие выручку от реализации товаров, работ и услуг, являются одним из важнейших показателей, характеризующих деловую активность и общее состояние экономики. Их динамика позволяет оценивать цикличность экономических процессов, влияние внутренних и внешних шоков, а также способность бизнеса к адаптации и восстановлению (табл. 2).

Таблица 2

Доходы организаций всего за 2015-2024 гг.

Год	Доходы организаций всего, трлн руб.	Абсолютное изменение (-, +), трлн руб.		Темпы роста, %	
		по сравнению с предыдущим годом	по сравнению с базисным годом	цепные	базисные
2015	202,8	-	-	-	-
2016	237,9	35,1	35,1	117,3	117,3
2017	238,2	0,3	35,4	100,1	117,5
2018	257,6	19,4	54,8	108,1	127,0
2019	267,9	10,3	65,1	104,0	132,1
2020	262,3	-5,6	59,5	97,9	129,3
2021	654,8	392,5	452	249,6	322,9
2022	1267,6	612,8	1064,8	193,6	625,0
2023	814,5	-453,1	611,7	64,3	401,6
2024	631,5	-183	428,7	77,5	311,4

Источник: составлено авторами по данным [2].

Анализ статистических данных за 2015-2024 гг. демонстрирует разнонаправленные тенденции. В 2015 году совокупные доходы организаций составили 202,8 трлн рублей, а в 2016 году выросли на 35,1 трлн рублей (+17,3% в цепном выражении), что свидетельствует о восстановлении после экономического спада 2014-2015 гг., вызванного санкциями и девальвацией рубля [4].

Период 2017-2019 годов характеризовался стабильным, но умеренным ростом доходов: средние темпы роста варьировались в пределах 4-8% в год. Это указывает на устойчивость экономических процессов в условиях относительной макроэкономической стабильности.

В 2020 году зафиксировано снижение доходов организаций на 5,6 трлн рублей (-2,1%), что обусловлено влиянием пандемии COVID-19, ограничениями на передвижение, спадом глобального спроса и снижением деловой активности.

Ситуация кардинально изменилась в 2021 году, когда доходы организаций выросли до 654,8 трлн рублей, что стало рекордным абсолютным приростом: +392,5 трлн рублей (+249,6%). Рост объясняется эффектом низкой базы предыдущего года, восстановлением потребительского спроса, экспортной выручки, а также ростом цен на сырьевые товары.

2022 год продемонстрировал ещё более мощный рост: доходы организаций достигли 1267,6 трлн рублей, что на 612,8 трлн рублей больше, чем в 2021 году (+193,6%). Такие показатели обусловлены благоприятной внешней ценовой конъюнктурой, адаптацией к санкционным ограничениям и девальвацией рубля, которая повысила экспортные доходы.

Однако в 2023 году доходы организаций резко сократились на 453,1 трлн рублей (-35,7%), что можно объяснить исчерпанием адаптационного ресурса, снижением экспортной выручки в условиях санкционного давления и переориентацией логистических цепочек. Темпы роста составили всего 64,3% к предыдущему году.

Снижение продолжилось и в 2024 году: доходы упали ещё на 183 трлн рублей, составив 631,5 трлн рублей, что на 77,5% ниже уровня 2023 года. Несмотря на сохранение определённой макроэкономической устойчивости, такие показатели указывают на замедление деловой активности и структурные сложности в экономике.

Анализ доходов организаций демонстрирует их высокую чувствительность к внешнеэкономическим условиям, особенно в периоды кризисов и санкционного давления. Одновременно эти данные подтверждают наличие определённого адаптивного потенциала российской экономики, способной на краткосрочную мобилизацию ресурсов в условиях ограниченного доступа к традиционным рынкам и технологиям.

Объём налогооблагаемых доходов населения представляет собой один из ключевых индикаторов социально-экономического развития страны. Рост доходов способствует увеличению потребительского спроса, стимулирует внутренний рынок и формирует основу для устойчивого расширения предпринимательской и налоговой базы (табл. 3).

Таблица 3

Объём налогооблагаемых доходов населения за 2015-2024 гг.

Год	Объём налогооблагаемых доходов населения, трлн руб.	Абсолютное изменение (-, +), трлн руб.		Темпы роста, %	
		по сравнению с предыдущим годом	по сравнению с базисным годом	цепные	базисные
2015	20,5	-	-	-	-
2016	22,1	1,6	1,6	107,8	107,8
2017	23,7	1,6	3,2	107,2	115,6
2018	26,6	2,9	6,1	112,2	129,8
2019	28,7	2,1	8,2	107,9	140,0
2020	31,2	2,5	10,7	108,7	152,2
2021	34,9	3,7	14,4	111,9	170,2
2022	41,5	6,6	21	118,9	202,4
2023	48,6	7,1	28,1	117,1	237,1
2024	59,7	11,1	39,2	122,8	291,2

Источник: составлено авторами по данным [2].

В 2015 году объём налогооблагаемых доходов населения составил 20,5 трлн рублей. Уже в 2016 году он вырос на 1,6 трлн рублей (до 22,1 трлн), что соответствует цепному темпу роста в 107,8%. В 2017 году показатель продолжил умеренный рост – также на 1,6 трлн рублей, достигнув уровня 23,7 трлн рублей. Совокупный прирост по сравнению с базисным 2015 годом составил 15,6%.

В период с 2018 по 2020 годы темпы прироста ускорились. В 2018 году доходы выросли на 2,9 трлн рублей (+12,2%), в 2019 году – на 2,1 трлн рублей (+7,9%), в 2020 – на 2,5 трлн рублей (+8,7%). Это указывает на относительно стабильное развитие реального сектора экономики и устойчивое положение на рынке труда, несмотря на внешнеэкономическое давление и последствия пандемии.

2021 год ознаменовался дальнейшим ростом доходов населения – на 3,7 трлн рублей (+11,9%), что позволило достичь уровня в 34,9 трлн рублей. Положительная динамика обусловлена восстановлением деловой активности, мерами социальной поддержки и ростом выплат в бюджетной сфере.

В 2022 году объём налогооблагаемых доходов увеличился на 6,6 трлн рублей, достигнув 41,5 трлн (+18,9% к предыдущему году). Это может быть связано с ростом заработных плат, повышением роли самозанятых и ИП, а также усилением налогового администрирования.

Рост продолжился и в 2023 году: доходы населения составили 48,6 трлн рублей (+7,1 трлн или +17,1%). В условиях санкционного давления и структурной перестройки экономики такая динамика говорит о способности национального хозяйства адаптироваться к изменяющейся внешней среде.

В 2024 году отмечен наиболее значительный абсолютный прирост за весь период – 11,1 трлн рублей (+22,8%). Налогооблагаемые доходы достигли 59,7 трлн рублей, что в 2,9 раза превышает уро-

вень 2015 года. Это может свидетельствовать о значительном расширении занятости, усилении контроля за теневой экономикой, а также увеличении доли легальных доходов в структуре потребления.

Анализ динамики налогооблагаемых доходов населения за 2015–2024 годы позволяет утверждать о наличии устойчивого восходящего тренда, отражающего как рост благосостояния населения, так и укрепление фискальной базы государства. Данный показатель тесно коррелирует с уровнем экономической активности и играет важную роль в обеспечении сбалансированного развития страны.

Количество индивидуальных предпринимателей (ИП) является важным показателем развития малого бизнеса, предпринимательской инициативы и общей экономической активности в стране. Этот сегмент играет ключевую роль в обеспечении занятости, развитии сферы услуг и создании конкурентной среды (табл. 4).

Таблица 4

Количество индивидуальных предпринимателей за 2015–2024 гг.

Год	Количество индивидуальных предпринимателей, тыс. ед.	Абсолютное изменение (-, +), тыс. ед.		Темпы роста, %	
		по сравнению с предыдущим годом	по сравнению с базисным годом	цепные	базисные
2015	3640	-	-	-	-
2016	3733	93	93	102,6	102,6
2017	3848	115	208	103,1	105,7
2018	3983	135	343	103,5	109,4
2019	4040	57	400	101,4	111,0
2020	3696	-344	56	91,5	101,5
2021	3705	9	65	100,2	101,8
2022	3871	166	231	104,5	106,3
2023	4258	387	618	110,0	117,0
2024	4555	297	915	107,0	125,1

Источник: составлено авторами по данным [2].

В 2015 году в России насчитывалось 3640 тыс. зарегистрированных индивидуальных предпринимателей. В 2016 году их количество увеличилось на 93 тыс. единиц (+2,6%), составив 3733 тыс. человек. В 2017 году рост ускорился до 115 тыс. (+3,1%), а в 2018 году – до 135 тыс. (+3,5%). Таким образом, за три года прирост составил 343 тыс. предпринимателей или 9,4% по сравнению с уровнем 2015 года. Это отражает стабильно высокий интерес к предпринимательской деятельности, особенно в секторах розничной торговли, услуг и онлайн-бизнеса.

В 2019 году наблюдалось замедление темпов роста: количество ИП увеличилось всего на 57 тыс. (+1,4%). Однако совокупный прирост с 2015 года составил 400 тыс. единиц, что подтверждает положительную динамику.

2020 год стал поворотным: количество индивидуальных предпринимателей сократилось на 344 тыс. человек (-8,5%) по сравнению с предыдущим годом. Это значительное снижение связано с последствиями пандемии COVID-19, карантинными ограничениями и сокращением потребительского спроса. Многие ИП были вынуждены приостановить или прекратить свою деятельность [5].

В 2021 году началось постепенное восстановление. Количество ИП выросло незначительно – на 9 тыс. человек (+0,2%), до 3705 тыс. единиц. Несмотря на скромный прирост, это сигнализировало о стабилизации ситуации и возвращении предпринимателей к работе.

2022 год продемонстрировал уверенное восстановление: количество ИП увеличилось на 166 тыс. человек (+4,5%). Эта положительная тенденция продолжилась и в 2023 году, когда рост составил 387 тыс. (+10%), а общее число предпринимателей достигло 4258 тыс. человек.

В 2024 году количество ИП выросло ещё на 297 тыс. (+7%), составив 4555 тыс. человек. По сравнению с базисным 2015 годом прирост составил 915 тыс. единиц (+25,1%), что свидетельствует о восстановлении и дальнейшем развитии предпринимательского сектора после кризисных явлений.

Анализ динамики количества индивидуальных предпринимателей за 2015–2024 годы показывает общий рост деловой активности населения. Несмотря на падение в 2020 году, сектор ИП демонстрирует высокую адаптивность и способность к восстановлению. Рост числа ИП отражает не только расширение возможностей самозанятости, но и повышение доверия к предпринимательской деятельности как форме занятости и источнику дохода.

Численность зарегистрированных организаций – важный индикатор институциональной структуры экономики и уровня деловой активности [6]. Изменения в этом показателе позволяют судить о благоприятности условий для ведения бизнеса, устойчивости корпоративного сектора и влиянии внешних факторов на предпринимательскую среду (табл. 5).

Таблица 5

Количество зарегистрированных организаций за 2015-2024 гг.

Год	Количество организаций, тыс. ед.	Абсолютное изменение (-, +), тыс. ед.		Темпы роста, %	
		по сравнению с предыдущим годом	по сравнению с базисным годом	цепные	базисные
2015	4820	-	-	-	-
2016	4554	-266	-266	94,5	94,5
2017	4371	-183	-449	96,0	90,7
2018	4085	-286	-735	93,5	84,8
2019	3745	-340	-1075	91,7	77,7
2020	3437	-308	-1383	91,8	71,3
2021	3274	-163	-1546	95,3	67,9
2022	3198	-76	-1622	97,7	66,3
2023	3217	19	-1603	100,6	66,7
2024	3232	15	-1588	100,5	67,1

Источник: составлено авторами по данным [2].

В 2015 году в России было зарегистрировано 4820 тыс. организаций. Однако с 2016 года началась устойчивая тенденция к сокращению их числа. Так, в 2016 году количество организаций сократилось на 266 тыс. единиц (-5,5%), составив 4554 тыс. На следующий год снижение продолжилось: в 2017 году зарегистрировано 4371 тыс. организаций, что на 183 тыс. (-4,0%) меньше, чем годом ранее. Совокупное сокращение по сравнению с 2015 годом составило 449 тыс. (-9,3%).

В 2018 году наблюдается наибольшее снижение за весь период: число организаций уменьшилось на 286 тыс. (-6,5%), достигнув отметки в 4085 тыс. В 2019 году сокращение составило ещё 340 тыс. (-8,3%), что привело к уровню 3745 тыс. организаций. Таким образом, за четыре года – с 2015 по 2019 – число организаций уменьшилось более чем на 1 млн единиц, что может быть связано с оптимизацией бизнеса, ликвидацией неактивных юридических лиц и ростом административной нагрузки.

Сокращение продолжилось и в 2020 году – на 308 тыс. (-8,2%), до 3437 тыс. организаций. Этот спад, вероятно, был дополнительно усилен последствиями пандемии, которые стали особенно ощутимыми для малых и средних предприятий [5]. В 2021 году темпы сокращения замедлились: количество организаций уменьшилось на 163 тыс. (-4,7%), составив 3274 тыс.

Начиная с 2022 года, наблюдается стабилизация: спад составил лишь 76 тыс. организаций (-2,3%). В 2023 году впервые за весь рассматриваемый период зафиксирован положительный прирост – количество организаций увеличилось на 19 тыс. (+0,6%), а в 2024 году – ещё на 15 тыс. (+0,5%). Это может свидетельствовать о завершении фазы массовой «зачистки» реестров, а также о наметившемся восстановлении интереса к корпоративной форме бизнеса.

Тем не менее, по сравнению с базисным 2015 годом в 2024 году, в стране насчитывается на 1588 тыс. организаций меньше, что соответствует снижению на 32,9%. Этот факт требует внимания, поскольку массовое сокращение числа организаций может указывать на структурные проблемы в деловой среде, такие как высокие барьеры входа, налоговая нагрузка или неэффективность поддержки юридических лиц.

В целом, анализ динамики числа организаций за 2015-2024 годы демонстрирует продолжающуюся трансформацию делового ландшафта в сторону оптимизации и упрощения форм ведения бизнеса, включая переход части субъектов хозяйствования в статус индивидуальных предпринимателей или самозанятых. Вместе с тем положительная динамика последних двух лет может рассматриваться как признак начала нового этапа институционального роста.

Одним из ключевых изменений в структуре занятости в последние годы стало активное развитие института самозанятых граждан. Введение специального налогового режима с 2019 года способствовало легализации деятельности миллионов физических лиц, ранее функционировавших в «теневом» секторе экономики [7]. Динамика числа самозанятых наглядно отражает востребованность этой формы занятости и её быструю адаптацию в социоэкономических условиях современной России (табл. 6).

Количество самозанятых за 2019-2024 гг.

Год	Количество самозанятых, тыс. ед.	Абсолютное изменение (-, +), тыс. ед.		Темпы роста, %	
		по сравнению с предыдущим годом	по сравнению с базисным годом	цепные	базисные
2019	338	-	-	-	-
2020	1604	1266	1266	474,6	474,6
2021	3862	2258	3524	240,8	1142,6
2022	6561	2699	6223	169,9	1941,1
2023	9279	2718	8941	141,4	2745,3
2024	12172	2893	11834	131,2	3601,2

Источник: составлено авторами по данным [2].

В 2019 году, когда режим начал внедряться в пилотных регионах, численность самозанятых составила 338 тыс. человек. Уже в 2020 году произошло резкое увеличение – на 1266 тыс. (в 4,7 раза), до 1,604 млн человек. Это объясняется расширением географии действия режима и экономической необходимостью для граждан искать гибкие формы занятости на фоне пандемии COVID-19.

В 2021 году число самозанятых продолжило стремительно расти и достигло 3,862 млн, прибавив за год 2,258 млн человек (+140,8%). По сравнению с базисным 2019 годом рост составил более чем в 11 раз (темп 1142,6%). Такое резкое увеличение указывает на привлекательность данного режима благодаря его простоте, низкой налоговой ставке и отсутствию необходимости регистрации юридического лица [8].

В 2022 году число самозанятых составило 6,561 млн человек, что на 2,699 млн больше, чем в предыдущем году (+69,9%). В 2023 году рост продолжился – до 9,279 млн (+2,718 млн, или +41,4%), а в 2024 году – до 12,172 млн, что на 2,893 млн больше, чем годом ранее (+31,2%). Таким образом, к 2024 году количество зарегистрированных самозанятых выросло по сравнению с 2019 годом в 36 раз (темп роста 3601,2%).

Такая значительная и устойчивая динамика свидетельствует о том, что самозанятость заняла прочное место в структуре рынка труда. Это отражает как изменения в потребностях населения (в том числе стремление к гибкому графику и самостоятельности), так и трансформацию экономической среды, в которой цифровизация и платформенные решения (маркетплейсы, онлайн-услуги, агрегаторы) способствуют быстрому выходу на рынок без громоздкой регистрации бизнеса.

Однако столь быстрый рост самозанятости может иметь и обратную сторону. С одной стороны, он способствует легализации доходов и расширению налоговой базы, с другой – может указывать на структурные проблемы в классическом секторе занятости и предпринимательства, такие как сокращение числа организаций (табл. 5) и нестабильность трудового рынка.

Количество субъектов малого и среднего предпринимательства за 2016-2024 гг.

Год	Субъекты МСП, тыс. ед.	Абсолютное изменение (-, +), тыс. ед.		Темпы роста, %	
		по сравнению с предыдущим годом	по сравнению с базисным годом	цепные	базисные
2016	5866	-	-	-	-
2017	6039	173	173	102,9	102,9
2018	6041	2	175	100,0	103,0
2019	5917	-124	51	97,9	100,9
2020	5685	-232	-181	96,1	96,9
2021	5867	182	1	103,2	100,0
2022	5991	124	125	102,1	102,1
2023	6348	357	482	106,0	108,2
2024	6589	241	723	103,8	112,3

Источник: составлено авторами по данным [2].

В целом, рост числа самозанятых — это не только результат успешной государственной политики по легализации неформальной занятости, но и свидетельство более широкой трансформации модели предпринимательства в России, всё больше ориентированной на индивидуальные и цифровые форматы.

Малое и среднее предпринимательство традиционно рассматривается как важнейший сектор экономики, обеспечивающий значительную долю занятости и формирующий основу инновационного и устойчивого экономического развития [9]. Анализ динамики количества субъектов МСП позволяет оценить состояние предпринимательской среды и уровень поддержки данного сектора (табл. 7).

В 2016 году численность субъектов МСП составляла 5,866 млн единиц. В последующие годы наблюдался умеренный, но устойчивый рост: к 2017 году их количество увеличилось на 173 тыс. (+2,9%) и достигло 6,039 млн. В 2018 году рост был минимальным — всего 2 тыс. новых субъектов (+0,03%), что свидетельствует о некоторой стабилизации на рынке. В 2019 году число субъектов МСП уменьшилось на 124 тыс. (-2,1%) и составило 5,917 млн. В 2020 году снижение продолжилось — на 232 тыс. (-3,9%), что связано с негативным влиянием пандемии COVID-19 на бизнес-среду. К концу 2020 года количество субъектов МСП достигло 5,685 млн, что является минимальным значением за рассматриваемый период.

Восстановление началось уже в 2021 году, когда количество субъектов МСП увеличилось на 182 тыс. (+3,2%) и достигло 5,867 млн. Этот рост говорит о постепенном улучшении условий для малого и среднего бизнеса, а также о возобновлении предпринимательской активности после кризиса.

В 2022 году наблюдался дальнейший рост числа субъектов МСП — на 124 тыс. (+2,1%), а в 2023 году прирост ускорился до 357 тыс. (+6,0%), что демонстрирует укрепление позиций сектора и эффективность мер государственной поддержки.

В 2024 году количество субъектов МСП достигло 6,589 млн, увеличившись за год на 241 тыс. (+3,8%). По сравнению с базисным 2016 годом численность субъектов МСП выросла на 12,3%, что свидетельствует о положительной динамике и устойчивом развитии малого и среднего предпринимательства в стране.

Несмотря на временные спадовые явления в период пандемии, сектор МСП демонстрирует устойчивость и способность к восстановлению. Рост числа субъектов свидетельствует о привлекательности предпринимательства, расширении возможностей для самозанятости и инновационной активности, а также о важной роли, которую МСП играет в экономике страны.

Налоговый мониторинг — это современный формат налогового контроля, предполагающий открытый и оперативный обмен информацией между налогоплательщиком и налоговыми органами [10]. Он ориентирован на крупный бизнес и способствует снижению налоговых рисков, повышению прозрачности деятельности и укреплению доверия между государством и предпринимательским сообществом. Статистические данные о налоговом мониторинге представлены в таблице 8.

Таблица 8

Количество компаний, участвующих в налоговом мониторинге за 2016-2024 гг.

Год	Количество компаний, участвующих в налоговом мониторинге, ед.	Абсолютное изменение (-, +), ед.		Темпы роста, %	
		по сравнению с предыдущим годом	по сравнению с базисным годом	цепные	базисные
2016	7	-	-	-	-
2017	21	14	14	300,0	300,0
2018	26	5	19	123,8	371,4
2019	44	18	37	169,2	628,6
2020	95	51	88	215,9	1357,1
2021	209	114	202	220,0	2985,7
2022	339	130	332	162,2	4842,9
2023	445	106	438	131,3	6357,1
2024	568	123	561	127,6	8114,3

Источник: составлено авторами по данным [2].

В 2016 году участие в налоговом мониторинге принимали лишь 7 компаний, что было связано с относительной новизной механизма и высокой планкой входа. Уже в 2017 году число участников выросло втрое — до 21 компании (+14 ед., цепной темп роста составил 300%), а в 2018 году увеличилось до 26 (+5 ед.), что соответствовало 371,4% базисного роста по сравнению с 2016 годом. Наиболее значительный скачок произошёл в 2019 году — количество участников увеличилось до 44 компаний (+18 ед., +69,2%

к предыдущему году), что сигнализировало о росте доверия бизнеса к этой форме взаимодействия с налоговыми органами. В 2020 году рост был ещё более впечатляющим: 95 компаний (+51 ед., +215,9% цепной рост и +1 357,1% базисный). Это объясняется изменениями в законодательстве и расширением критериев участия в налоговом мониторинге [11].

В 2021 году число компаний удвоилось и достигло 209 единиц (+114 ед., цепной рост – 220%). Базисный прирост по сравнению с 2016 годом составил почти 3 000%. Дальнейшее расширение программы происходило стабильно: в 2022 году участвовали 339 компаний (+130 ед., +162,2% по сравнению с 2021 годом), в 2023 году – 445 компаний (+106 ед.), а в 2024 году – уже 568 компаний (+123 ед.).

Базисный темп роста за весь период (с 2016 по 2024 гг.) составил 8 114,3%, что подчёркивает стремительное распространение практики налогового мониторинга в крупном бизнесе. Это связано не только с цифровизацией налогового администрирования, но и с преимуществами, которые получают компании: снижение числа проверок, оперативное согласование спорных вопросов и повышение уровня комплаенса.

С момента внедрения налогового мониторинга количество компаний-участников демонстрирует устойчивый рост. Это свидетельствует о положительном восприятии бизнеса, эффективности инструмента и его значимости в построении прозрачных и предсказуемых налоговых отношений.

Проведённый анализ показал, что за период 2015-2024 гг. в экономике Российской Федерации произошли существенные структурные и количественные изменения, отразившиеся на динамике ключевых показателей деловой активности и налоговых поступлений. Несмотря на внешнеэкономические вызовы, включая санкционное давление, пандемию и волатильность сырьевых рынков, фискально-экономическая система страны демонстрировала высокую степень адаптивности.

В частности, наблюдается значительный рост прибыли организаций, налогооблагаемых доходов населения и объёмов поступлений в бюджетную систему. Развитие индивидуального и самозанятого предпринимательства, а также постепенное расширение сегмента малого и среднего бизнеса сыграли важную роль в диверсификации налоговой базы. В то же время сохраняется тенденция к снижению числа зарегистрированных организаций, что указывает на структурную трансформацию экономики в сторону гибких, менее формализованных форм хозяйствования.

Особое внимание заслуживает активное расширение института налогового мониторинга – за анализируемый период количество компаний-участников возросло с 7 до 568. Это свидетельствует о растущем доверии бизнеса к цифровым инструментам налогового администрирования и упрочении партнёрской модели взаимоотношений между государством и налогоплательщиками.

Выводы

Таким образом, выявленные тенденции подтверждают наличие позитивной динамики в развитии налоговой системы, опирающейся на рост цифровизации, вовлечение новых субъектов в экономический оборот и совершенствование администрирования. Вместе с тем, дальнейшее устойчивое развитие требует продолжения институциональных реформ, поддержки предпринимательской инициативы и гибкой налогово-бюджетной политики, ориентированной на стимулирование реального сектора экономики.

Литература

1. Белецкая М.Ю. Экономическая сила: перспективы долгосрочного развития России и США в условиях многополярного мира // Проблемы прогнозирования. 2025. № 1 (208). С. 6-17. DOI: 10.47711/0868-6351-208-6-17.
2. Аналитический портал ФНС России. Налоговые индикаторы экономики. [Электронный ресурс]. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru> (дата обращения 16.05.2025).
3. Жирнов П.Л., Григорян Д.К. К вопросу об антироссийской санкционной политике // Вопросы политологии. 2024. Т. 14, № 8 (108). С. 2793-2802. DOI: 10.35775/PSI.2024.108.8.020.
4. Солодовникова А.С., Самарова Н.А. Экономический кризис 2014 года в России: причины, особенности, последствия, меры выхода из кризиса // Математика и математическое моделирование: Сборник материалов XII Всероссийской молодежной научно-инновационной школы, Саров, 17–19 апреля 2018 года. Саров: Саровский физико-технический институт НИЯУ МИФИ, 2018. С. 290-291.
5. Гончарова Н.А., Меликов Э.Р. Проблемы предприятий малого и среднего бизнеса в условиях пандемии // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 8 (50). С. 17-25. DOI: 10.47581/2020/PS87/IE/8/50.003.
6. Ложникова А.В., Шевченко И.К., Развадовская Ю.В., Богданов А.Л. Предпринимательская способность населения на карте России // Terra Economicus. 2021. Т. 19, № 1. С. 91-108. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-1-91-108.

7. Виленский А.В. Российский институт самозанятости: развитие в контексте пространственных особенностей // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 3. С. 7-29. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_3_7_29.

8. Макарова Л.А., Невзгодина Е.Л. Правовой статус самозанятых граждан // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2021. Т. 18, № 4. С. 39-49. DOI: 10.24147/1990-5173.2021.18(4).39-49.

9. Приженникова А.Н. Малое и среднее предпринимательство в России: актуальные вопросы // Образование и право. 2019. № 4. С. 79-83.

10. Налоговый мониторинг в России и его зарубежный опыт // Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности: Материалы II Международной студенческой научной конференции, Краснодар, 21–22 апреля 2015 года. Vol. Часть 1. Краснодар: Издательство «Магарин Олег Григорьевич», 2015. С. 334-338.

11. Деникаева Р.Н., Гарбалева Т.М., Первышов Е.А. Налоговый мониторинг как институт налогового права и эффективный способ налогового контроля // Образование и право. 2023. № 1. С. 129-133. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-129-133.